

УДК 34.01

Правовые иммунитеты в теории российского права**Провалинский Д.И.**

Аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

В статье рассматриваются некоторые историко-правовые и теоретические аспекты института правовых иммунитетов как одного из средств правовой политики государства.

Ключевые слова: иммунитет, правовые иммунитеты, индемнитет, неприкосновенность, свидетельский иммунитет, правовой стимул, правовая политика.

Одним из основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является равенство прав и свобод граждан независимо от каких-либо личных особенностей и социальных признаков. В то же время существуют устанавливаемые государством отступления от данного правила, так называемые правовые исключения, среди которых льготы, привилегии, иммунитеты. Последние из них вызывают множество дискуссий как в средствах массовой информации, так и в юридической литературе.

Прежде чем говорить об иммунитетах в современном праве, их стимулирующей роли, видах и признаках, необходимо дать понятие данного правового явления.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова иммунитет (лат. *immunitas*) – освобождение, избавление [1] или независимость, неподверженность [2, с. 152].

В Словаре иностранных слов под иммунитетом в юридическом смысле понимается исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, предоставленное лицам, занимающим особое положение в государстве [3, с. 188].

Институт иммунитета впервые появился в средневековой Европе, где обозначал «привилегии крупных земельных собственников, заключавшиеся в обладании правами политической власти над населением вотчины» [4, с. 84-86], которые включали в себя право сбора налогов, выполнение судебной и ряда административных функций обособленно от центральной власти.

В феодальной России под иммунитетом подразумевались привилегии крупных землевладельцев, заключавшиеся в правах самостоятельного управления населением своей вотчины, сбора государственных податей и осуществления суда.

С изменением общественной жизни институт правового иммунитета трансформировался в совершенно иное юридическое средство – в инструмент, освобождающий от определенных обязанностей и юридической ответственности отдельных субъектов (дипломатов, консулов, депутатов и др.) в целях выполнения ими соответствующих социально полезных функций [4, с. 84-86].

В правовой системе современной России не существует законодательно закрепленного термина «иммунитет». Как отмечается в юридической литературе, отсутствие в законодательстве термина «иммунитет», а значит, и его легального (нормативного) определения, создает ряд сложностей [5, с. 22-28], поскольку позиция законодателя привносит нормативную логику в понятийный аппарат науки [6, с. 149].

В науке существует множество определений данного понятия.

Так, Н.С. Сопельцева полагает, что правовой иммунитет – это самостоятельный правовой институт, совокупность норм, освобождающих конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от выполнения определенных юридических обязанностей и ответственности и устанавливающих особые, усложненные и отличные от общих процедуры привлечения к ответственности в целях обеспечения выполне-

ния этими лицами соответствующих функций [5, с. 22-28].

По мнению С.В. Мирошник, иммунитет представляет собой совокупность особых правовых преимуществ, предоставляемых в соответствии с нормами международного права и Конституцией страны определенному кругу лиц в силу занимаемой ими должности [7, с. 15].

Согласно позиции А.В. Малько, правовые иммунитеты есть особые льготы и привилегии, преимущественно связанные с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функций [8, с. 11-22].

По мнению С.Ю. Суменкова, правовой иммунитет устанавливает особые, усложненные и отличные от общих правовые процедуры привлечения к ответственности в целях обеспечения выполнения этими лицами соответствующих функций [9].

В.И. Руднев утверждает, что правовой иммунитет представляет собой законное правовое средство, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту отдельных субъектов. Он рассматривается как отступление от принципа равенства граждан перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ [10, с. 28].

М.Ю. Брыленков и И.Н. Пустовалова полагают, что иммунитет является правовым инструментом, используемым государством в целях предоставления исключительного права лицам, занимающим особое место в межгосударственных, государственных и общественных отношениях не подчиняться некоторым общим положениям закона [11, с. 208-209]. По их мнению, иммунитет – особый вид привилегии, обеспечивающий своим обладателям правовую неприкосновенность [11, с. 208-209].

Согласно позиции В.А. Терехина, иммунитет выступает в качестве особой привилегии, основное социальное назначение которой – гарантировать защиту специальных субъектов от необоснованных посягательств, их независимость и эффективное выполнение ими государственных или общественных функций [12, с. 34-39].

По своей правовой природе иммунитеты в том виде, как они существуют в современном российском праве, являются правовыми исключениями, установленными государством. Наряду со льготами, гарантиями и привилегиями они являются правовыми средствами, направленными на регулирование общественных отношений.

Иммунитеты обладают определенными признаками, позволяющими относить их к правовым исключениям, они:

– создают особый юридический режим, позволяют облегчить положение соответствующих субъектов;

– являются гарантиями социально-полезной деятельности, способствующими осуществлению тех или иных обязанностей;

– призваны быть правостимулирующими средствами, побуждающими к определенному поведению и обозначающими положительную правовую мотивацию;

– выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями, установленными в специальных юридических нормах;

– представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей [13, с. 16-23].

В то же время правовые иммунитеты имеют признаки только им признаки, цели и функции, не позволяющие смешивать их и с другими правовыми исключениями, они:

– обусловлены необходимостью повышенной правовой защиты должностных лиц, выполняющих государственно-значимые функции, а также лиц, осуществляющих от имени государства международную деятельность;

– являются дополнительной гарантией осуществления такой деятельности;

– имеют правовое закрепление в нормах международного права, а также в нормативных правовых актах высших законодательных органов государственной власти. Т.е. в силу положений ст. 71 Конституции Российской Федерации относятся к предметам ведения Российской Федерации, что исключает осуществление правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Круг лиц, наделяемых правовым иммунитетом, четко закреплен в соответствующих правовых нормах.

Однако, наиболее характерным признаком, отличающим правовой иммунитет от иных правовых исключений является то, что, в отличие от льгот и привилегий, он не подразумевает получение его обладателем каких-либо материальных благ, а, как справедливо отмечает С.Ю. Суменков, предполагает дополнительные права либо освобождает от обязанностей только в сфере реализации юридической ответственности [9].

Еще одной особенностью правовых иммунитетов является то, что они устанавливаются на срок выполнения соответствующих обязанностей (полномочий), замещения соответствующей государственной должности.

Единственным исключением из этого правила является иммунитет экс-президента.

Так, ст. 3 Федерального Закона от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» [14] предусмотрено, что прекративший исполнение своих полномочий Президент РФ не может быть привлечен к уголовной

или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента РФ, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента РФ.

В то же время указанный Закон предусматривает случаи и процедуру лишения экс-президента неприкосновенности, что указывает на отсутствие у него абсолютного иммунитета.

Существующие правовые иммунитеты можно классифицировать по различным критериям. А.В. Малько предлагает следующую классификацию:

– в зависимости от природы реализуемых ими функций правовые иммунитеты подразделяются на международные, государственные и общественные;

– в зависимости от сферы их осуществления – на межгосударственные и внутригосударственные;

– в зависимости от их характера – на материально-правовые (например, освобождение должностных лиц Совета Европы от обложения налогами окладов и вознаграждений, выплачиваемых Советом Европы; право беспрошльного ввоза личного имущества при первоначальном занятии должности, так называемые фискальные иммунитеты и др.) и процессуально-правовые (неприкосновенность депутатов, иммунитет судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и т.п.);

– в зависимости от того, какие объекты обеспечивает иммунитет, – на личную неприкосновенность, неприкосновенность служебных и жилых помещений, неприкосновенность имущества, служебной переписки, архивов и иных документов, судебнопроцессуальный и свидетельский иммунитет и т.д. [8, с. 11-22].

Особое место среди иммунитетов занимает президентский иммунитет. Согласно ст. 91 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью [15].

Разновидностью правового иммунитета является дипломатический иммунитет, под которым можно понимать систему особых льгот, предоставляемых дипломатическим представителям иностранных государств и их сотрудникам [8, с. 11-22].

Государство устанавливает определенные изъятия из общего порядка для отдельных субъектов в зависимости от выполняемых функций и защищаемого интереса.

Исходя из этих критериев, можно выделить следующие виды иммунитетов:

– Связанные с замещением определенных законом государственных должностей. Они устанавливаются на период замещения соответствующей должности.

К таким должностным лицам относятся Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, судьи, прокуроры, сотрудники Следственного комитета РФ и другие должностные лица, поименованные в Федеральных законах.

– Связанные с выполнением определенных государственных функций. Они ограничиваются временем (периодом) выполнения соответствующих функций.

К лицам, наделяемым такими иммунитетами, относятся члены избирательной комиссии, комиссии референдума, зарегистрированные кандидаты в депутаты.

– Связанные с определенным личным статусом.

К ним относятся иностранные граждане, обладающие дипломатическим иммунитетом и члены их семей, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, и члены его семьи.

Российское законодательство не содержит, да и не стремится к нормативному определению термина «иммунитет», используя для обозначения данного правового института термин «неприкосновенность», легального (нормативного) определения которого также не имеется, толкование содержания которого время от времени дает Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобами граждан о нарушении принципа равенства перед законом и судом при определении федеральным законодателем статуса отдельных должностных лиц.

Однако и Конституционный Суд РФ не дает определения понятия «неприкосновенность», разъясняя лишь его отдельные признаки. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, неприкосновенность должностного лица имеет публично-правовой характер, является определенным исключением из общего конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности должностного лица в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности. Вместе с тем эта неприкосновенность не может рассматриваться как личная привилегия должностного лица, освобождающая его от ответственности за совершенные правонарушения [16].

Указанное обстоятельство вызывает научные споры по вопросу о соотношении понятий «иммунитет» и «неприкосновенность».

Преобладающей в науке является позиция, согласно которой понятия «иммунитет» и «неприкосновенность» тождественны (среди авторов, придерживающихся этой точки зрения, С.А. Авакьян, [17,

с. 253] М. Журавлев, [18, с. 88-93] В.А. Рощин, [19, с. 89-91] В.А. Терехин [20, с. 26-34]).

А.Д. Бойков не указывает прямо на тождественность этих понятий, но отмечает, что «юридический иммунитет связан с понятием неприкосновенности...» [21, с. 159-166]. По мнению О.Е. Кутафина, более объемным является понятие иммунитет, которое в качестве одного из элементов включает неприкосновенность [22].

Н.Ю. Волосова считает, что данные понятия соотносятся как частное и общее. Неприкосновенность – это понятие общее родовое, которое определяет весь спектр отношений между личностью и государством, обществом и другими членами общества. Иммунитет же – понятие родовое, которое связано лишь с определенным видом правоотношений и которое регулирует эти правоотношения. Он возникает в связи с наделением лица определенными полномочиями для выполнения служебных, представительских или иных функций. Иммунитет произведен от неприкосновенности и соприкасается с ней как вид и род [23, с. 58-65].

С.Ю. Суменков полагает, что правовая неприкосновенность представляет собой процессуальную составляющую иммунитета как комплексной правовой категории. В этом заключается диалектическое единство иммунитета и неприкосновенности, не означающее, однако, их полного тождества. По его мнению, иммунитет помимо правовой неприкосновенности может включать в себя индемнитет. Индемнитет изначально отрицает всякую возможность наступления юридической ответственности, гарантируя абсолютную неответственность за соответствующие действия. Примером может служить индемнитет депутата – составная часть депутатского иммунитета, означающая неответственность за высказанные мнения, речи и характер голосования в парламенте. По утверждению данного автора, иммунитет как многоструктурная правовая категория, помимо правовой неприкосновенности и индемнитета, содержит еще один компонент – свидетельский иммунитет, принцип действия которого аналогичен индемнитету [9].

Согласно позиции Н.С. Сопельцевой, содержание правового иммунитета включает два элемента: неответственность и неприкосновенность.

Неприкосновенность представляет собой усложненный порядок привлечения к ответственности (например, действующее законодательство не освобождает судей от уголовной ответственности, но содержит усложненный порядок возбуждения дел, предъявления обвинения, заключения под стражу).

Неответственность – освобождение от выполнения отдельных юридических обязанностей и ответственности. Ее пределы могут различаться в зависимости от отдельных видов иммунитетов [5, с. 22-28]. В качестве примера неответственности ав-

тор приводит все ту же недопустимость преследования депутата за высказанное им мнение, позицию, в том числе и при голосовании, если это мнение не содержит публичного оскорбления или нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством [5, с. 22-28], которая в исследовании С.Ю. Суменкова обозначена понятием индемнитет.

Представляется, что предложенное С.Ю. Суменковым и Н.С. Сопельцевой понимание правового иммунитета наиболее полно отражает суть данного правового явления. Поскольку за неприкосновенностью, как правило, забывается вторая, не менее важная составляющая правового иммунитета, та цель, с которой он как гарантия независимости осуществления соответствующей деятельности устанавливается – недопустимость преследования за высказанное мнение или позицию.

В то же время, на наш взгляд, применение здесь общепотребимого в юридической литературе понятия «неответственность», которое, по меньшей мере, ассоциируется с «безответственностью», не совсем оправдано с точки зрения понятийного аппарата. Представляется, что речь должна идти о недопустимости преследования в связи с осуществлением деятельности, охраняемой правовым иммунитетом, т.е. индемнитете.

Как неоднократно отмечал в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации, правовой иммунитет есть не что иное, как один из элементов статуса лица, выступающий в качестве гарантии его деятельности, обладающей публично-правовым характером (повышенной охраны личности в силу осуществляемых ею государственных функций) [20].

По нашему мнению, именно упрощенное восприятие правового иммунитета как неприкосновенности отдельных лиц порождает широко распространенное толкование данного правового явления как синонима безнаказанности, как отрицательного стимула, подогревающего социальную напряженность и недоверие к власти.

В последнее время в науке и в средствах массовой информации все больше дискуссий звучит на тему: необходима ли неприкосновенность депутатам, судьям, экс-президенту, другим должностным лицам. При этом, как правило, вопросы предлагается решать кардинально, путем ее отмены, а не путем упрощения процедуры привлечения к ответственности.

Однако, как справедливо заметил в свое время заместитель Министра юстиции РФ А.В. Федоров, иммунитет по своей природе не является синонимом полной безответственности, он лишь устанавливает определенные гарантии защиты от необоснованного привлечения к ответственности [24, с. 8].

Иммунитет не может означать освобождения того или иного должностного лица от уголовной от-

ветственности, он лишь призван служить процессуальной гарантией нормального функционирования государственных органов и органов местного самоуправления. Поэтому нельзя относить иммунитет к обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность [25, с. 434-441].

Как справедливо отмечает С.Ю. Суменков, иммунитет не нарушает принцип неотвратимости наступления юридической ответственности. Практически, в отношении каждой категории субъектов, обладающих иммунитетом, установлен нормативный механизм, регулирующий порядок его лишения или ограничения [9].

В этой связи, представляется, что замена в российском законодательстве термина «неприкосновенность» на термин «иммунитет» имеет важное значение не только с точки зрения чистоты понятийного аппарата и юридической техники, а именно в целях упорядочения правового регулирования.

Как отмечается в юридической литературе, наделение отдельных субъектов преимуществами ставит проблему соотношения иммунитета с конституционным принципом правового равенства [12, с. 34-39].

Мнения по этому вопросу разделились на два противоположных подхода.

Некоторые авторы полагают, что иммунитеты закрепляют неравенство, которое проявляется, в частности, при решении вопроса о привлечении таких лиц к юридической ответственности, что является социально вредным [26].

Другие авторы считают, что иммунитеты не нарушают этот принцип, поскольку правовое равенство характеризует общий статус гражданина и не учитывает различий в юридическом положении субъектов правоотношений [27].

По нашему мнению, позиция последних представляется более последовательной и отражающей реальное положение вещей. Поскольку настаивая на полном равноправии, его приверженцы забывают о той стимулирующей и компенсирующей роли, которую выполняют иммунитеты, создавая некоторый баланс между степенью повышенных требований (профессиональных, этических и других), ответственности и ограничений, которым должны соответствовать и которые претерпевают лица, занимающие определенные должности, сопровождаемые правовыми иммунитетами.

Как справедливо отмечает в этой связи М.В. Баглай, содержание равенства и равноправия предполагает отсутствие незаконных привилегий, этот принцип вовсе не означает, что право вообще не может устанавливать льгот и привилегий [28].

В своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что Конституция РФ непосредственно не предусматривает неприкосновенность каких бы то ни было иных лиц. Это, однако, не означает невозможность установления в

законе для отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, дополнительных личных гарантий неприкосновенности, обусловленных их особым статусом [29].

На наш взгляд, совершенно очевидно, что, будучи наделенными определенным статусом и исходя из особенностей конкретного статуса (депутата, судьи), обусловленного характером выполняемой такими государственными должностными лицами деятельности, предъявляемыми к ним квалификационными и иными повышенными требованиями, законодательными ограничениями, связанными с замещением определенных государственных должностей, законодатель вправе в рамках специального правового регулирования установить для них определенные гарантии независимости осуществления возложенных на них государственных функций, в том числе правовые иммунитеты.

Изначальное предназначение института правовой неприкосновенности направлено на общее благо – оградить представителей власти, выполняющих определенные государственные функции, без которых немислимо нормальное функционирование государственного аппарата, от неоправданного уголовного преследования, обвинения в совершении правовых нарушений, а также применения в отношении них мер административного принуждения [30, с. 23-25].

Как справедливо отмечает в этой связи Л.Г. Коновалова, не следует забывать, что неприкосновенность – одно из «максимально политизированных юридических средств» [31, с. 65-70], отсюда и зависимость от политики ее оценки. Однако в этом случае происходит некоторая подмена понятий: как гарантия депутатской деятельности должна восприниматься не неприкосновенность, а другой элемент иммунитета – ответственность депутата [32, с. 622-626], иначе говоря, недопустимость преследования за высказанное мнение или позицию (от автора) или как обозначает это понятие С.Ю. Суменков – индемнитет [9].

Следует согласиться с позицией Т.В. Ефимова, который отмечает, что ликвидация института правовой неприкосновенности, равно как и наделение депутатов неоправданно широкой по объему неприкосновенностью (когда неприкосновенность касается любого рода правонарушений) неоправданы. Иммунитет и индемнитет необходимы для обеспечения свободы деятельности депутатов, которые не должны опасаться, что в силу их политических убеждений против них может быть развернуто уголовное или административное преследование. Цель законодателя – найти баланс между необходимостью привлечения депутата к ответственности по делам, не связанным с их депутатской деятельностью, и гарантиями их защиты от преследования по политическим мотивам [33, с. 11-17].

При этом, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне разграничить, что является позицией и мнением, выражаемым в рамках выполнения обязанностей, обеспечиваемых иммунитетом, а что является проявлением частного восприятия такого должностного лица именно как личности, либо хотя бы обозначить примерные критерии такого разграничения.

Поэтому, на наш взгляд, совершенно правы авторы, утверждающие, что правовой иммунитет является условием, благодаря которому обеспечивается государственное управление, выполняются государственно-служебные функции, и выступает необходимым элементом любого государства [11, с. 208-209].

Как правильно отмечает Н.С. Сопельцева, споры вокруг иммунитетов должны быть перенесены из плоскости обсуждения допустимости их установления в законодательстве (что не подвергается сомнению) в плоскость обсуждения конкретных категорий лиц, которые должны быть наделены правовыми иммунитетами [5, с. 22-28].

В развитие этой мысли следует добавить, что в настоящее время крайне необходимо законодательное закрепление понятия «иммунитет» и таких его составляющих как «неприкосновенность», «индемнитет», «свидетельский иммунитет», обозначение их признаков, а также пределов распространения в отношении конкретных категории лиц.

На наш взгляд, это способствовало бы снижению остроты как научных, так и политических дискуссий вокруг данного правового явления и позволило бы обратить внимание на действительно значимые для государства и общества проблемы.

В завершение следует согласиться с позицией А.В. Малько и С.Ю. Суменкова о том, что установление границы между необходимостью защиты лица, выполняющего важные для государства и общества функции, и недопущением безнаказанности этого лица в случае совершения им правонарушений представляется весьма важной задачей правовой политики российского государства [13, с. 16-23].

Литература:

- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
- Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. – 1983. – № 8. – С. 152-155.
- Словарь иностранных слов / Под ред. С.М. Локшиной. – М.: Изд-во Рус. яз., 1988. – 632 с.
- Юшкова Ю.А. Правовой иммунитет исторический аспект // Государственное строительство и право / Под общ. ред. Г.В. Мальцева. – М, 2006. – Вып. XVII – С. 84-86.
- Сопельцева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве // Изд-во ЧелГУ, Вестник Челябинского государственного университета. – № 2. – 2003. – С. 22-28.
- Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М, 2001. – 256 с.
- Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1997. – 26 с.
- Малько А.В. Правовые иммунитеты // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 11-22.
- Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 26 с.
- Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 1996. – № 8. – С. 26-29.
- Брыленков М.Ю., Пустовалова И.Н. Правовой иммунитет как фактор коррупционного риска // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 208-209.
- Терехин В.А. Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2011. – № 5. – С. 34-39.
- Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. – М.: Норма, 2002. – № 2. – С. 16-23.
- Федеральный закон от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (ред. от 21.07.2014 г. № 216-ФЗ) // СПС «Консультант плюс».
- Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 26.01.2009 г. – № 4. – Ст. 445.
- Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша от 7 марта 1996 г. № 6-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 1996. – № 3.
- Конституционное право: Энцикл. слов. / Отв. ред. С.А. Авакьян М., 2001. – 466 с.
- Журавлев М. К вопросу о правовом иммунитете членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 88-93.
- Рощин В.А. За рамками правового поля: Что показал анализ Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания

- Российской Федерации» // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 89-91.
20. Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 26-34.
21. Бойков А.Д. Иммунитет депутатский // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 1. – С. 159-166.
22. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2004. – 407 с.
23. Волосова Н.Ю. Неприкосновенность и иммунитет: соотношение понятий // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы V Международной межвузовской научно-практической Интернет-конференции. Сборник статей. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. – С. 58-65.
24. Гриб В. Интервью с первым заместителем Министра юстиции Российской Федерации Александром Вячеславовичем Федоровым // Юридический мир. – 2009. – № 8. – С. 4-9.
25. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. – М.: Изд-во МГЮА. – 2014. – № 3 (40). – С. 434-441.
26. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 280 с.
27. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / Отв. ред.: М.М. Славин. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
28. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
29. Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова от 12 апреля 2002 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 5.
30. Шалыгин Б.И. О некоторых проблемах защиты прав граждан в сфере административных правонарушений и обжалования решений по ним // Административное право. – 2008. – № 1. – С. 23-25.
31. Коновалов А.Н. Причины наделения должностных лиц особым административно-деликтным статусом // Научные труды РАЮН. Вып. 12: в 2 т. Т. 1. – М.: Юрист, 2012. – С. 622-626.
32. Суменков С.Ю. Привилегия как политико-правовая категория // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2002. – № 5. – С. 65-70.
33. Ефимов Т.В. Гарантии в системе правового обеспечения деятельности депутата представительного органа муниципальной власти // Административное и муниципальное право. – М.: Nota Bene, 2009. – № 10 (22). – С. 11-17.

Legal Privileges in Theory of Russian Law

D.I. Provalinski
Krasnoyarsk State Agrarian University

The paper deals with historical and theoretical aspects of the institute of legal privileges as one of the tools of state legal policy.

Key words: privilege, legal privileges, indemnity, sanctity, privilege of witness, law stimulus, legal policy.

